

ТУРКМЕНИСТАН — СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Мурад Хаитов

Проблема правосубъектности государств в теории и практике международного права занимает важное место. Об этом свидетельствуют исследования многих ученых из стран Содружества Независимых Государств, а также зарубежных ученых. В них рассматриваются различные аспекты правосубъектности в международном публичном праве, проводится анализ международных документов и т. д. Однако не всегда точки зрения специалистов совпадают по тем или иным вопросам данной проблематики (например, признаков государств, государство подобных образований, статуса отдельных территорий и т. д.). Это вполне очевидно и объяснимо.

В результате дезинтеграции СССР на постсоветском пространстве образовались новые суверенные государства. Выбор темы настоящей статьи определен возрастающим практическим значением вопросов правосубъектности, особенно применительно к новым независимым государствам, каким является и Туркменистан. Исходя из этого целью статьи является исследование теоретических вопросов международной правосубъектности государств и на этой основе анализ пути становления и развития Туркменистана как субъекта международного права. В статье приводятся краткий анализ международных документов и обзор мнений отдельных ученых по рассматриваемой проблематике. Диапазон исследуемых вопросов весьма широк. Между тем, из-за ограниченного объема не представляется возможным глубже рассмотреть данную проблему.

Представляется, что характерные черты международного права определяются именно особенностями его субъектов, для регулирования отношений между суверенными субъектами, для обслуживания интересов которых оно и существует. Круг субъектов международного права отличается от субъектов внутригосударственного права. Специфика международного права как особой системы права выражается, в частности, и в том, что его субъекты выступают не только адресатами международно-правовых норм, но и их создателями.

Как подчеркивается в литературе, *субъекты международного права — это акторы, которые в силу юридических норм могут выступать в качестве носителей субъективных юридических прав и обязанностей*. Для понятия «субъект международного права» характерны некоторые признаки. В частности, субъекты

международного права — лица, участники международных отношений, которые могут быть носителями субъективных прав и обязанностей. Для этого они должны обладать определенными свойствами: а) внешняя обособенность; б) персонификация (т. е. выступление в международных отношениях в виде единого лица); в) способность вырабатывать, выражать и осуществлять автономную волю; г) участвовать в принятии норм международного права. Кроме того, все субъекты международного права — это лица, которые приобрели свойства субъекта в силу норм международного права. Иначе говоря, юридические нормы образуют обязательную основу деятельности акторов как субъектов международного права [14, с. 120]. Таковыми, в первую очередь, являются государства.

Как признано в общей теории права, субъектом права является лицо, на которое распространяется действие его норм. Однако международное право, как уже отмечалось, — самостоятельная правовая система. Поэтому понятия и категории, используемые в национальном праве различных государств, не всегда идентичны по содержанию понятиям и категориям международного права. Субъект международного права — это независимый (не подчиненный какой-либо политической власти извне) участник международных отношений, обладающий правами и обязанностями, установленными международными договорами.

Государства являются основными субъектами международного права. Поэтому большое внимание будет уделено рассмотрению вопросов о понятии государства и его признаках, особенностях данного субъекта, основных правах и обязанностях государств.

В международно-правовой доктрине, касающейся вопросов признания государств, существуют две известные теории: а) декларативная и б) конститутивная. Декларативная теория исходит из того, что государство является субъектом международного права с момента своего возникновения. В этом случае признание не наделяет государство международной правосубъектностью, а лишь констатирует такую правосубъектность и способствует вхождению нового государства в систему межгосударственных отношений. В отличие от этого, согласно конститутивной теории, возникновение государства не равнозначно возникновению субъекта международного права, по-

Автор:

Хаитов Мурад Овезгельдыевич — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права Туркменского государственного университета

сколькo таковым оно становится только после получения признания со стороны других государств. Более того, данная теория ставит международную правосубъектность государства в зависимость от его признания другими государствами. В результате непризнанное государство находится как бы вне международного общения из-за невозможности реализовать свои основные права и обязанности, установить стабильные межгосударственные отношения. Таким образом, признание «конституировало» государство как субъект международного права.

По нашему мнению, обе теории заслуживают определенного внимания. Вместе с тем, если исходить из понятия «государство», согласно внутреннему (национальному) праву, то вновь образованное государство действительно обладает соответствующими признаками субъекта международного права: суверенной властью, территорией, населением (гражданством). Однако для реализации суверенных прав на международной арене этого недостаточно, поскольку требуется также международное признание со стороны других государств. Так, по состоянию на декабрь 2012 г. в мире существовали 195 государств, признанных абсолютным большинством (2/3) других государств, из которых 193 являются членами ООН. Кроме того, 17 государств являются самопровозглашенными, а 3 — считаются территориями с неопределенным статусом, например Государство Палестина [2] и Мальтийский орден, имеющий статус наблюдателя при ООН, именующийся «карликовым» государством [см.: 9; 15]. Таким образом, с точки зрения международного права, государство является полноправным субъектом международного сообщества лишь при наличии признания других государств.

Следует отметить, что кроме государств субъектами международного права выступают также: а) международные организации; б) нации, борющиеся за свою независимость; в) государственно-подобные образования; г) физические лица (индивидуумы) в ограниченном объеме [13, с. 129—143; 14, с. 13]. Однако, безусловно, государства являются основными субъектами международного права. Это обусловлено самой социально-политической и юридической природой государства, его происхождением, особенностями, международным признанием и др. Поэтому для рассмотрения данного вопроса необходимо обратиться, прежде всего, к теоретическим аспектам понятия «государство», сформулированного в международном праве.

Необходимо отметить, что понятие «государство» имеет свою специфику. Например, для международного права первостепенное значение имеет вопрос об определении понятий не только «государство», но и «призна-

ки государства», «правосубъектность государств». В частности, как отмечают отдельные авторы, в международно-правовой литературе издавна действует понятие государства как совокупность трех важнейших элементов: а) суверенной власти; б) населения; в) территории [12, с. 293; 14, с. 123—124; 30, р. 125—155]. Приведенное понятие повсеместно используется и в международно-правовой практике, экспертами ООН, других его специализированных органов и т. д. Кроме того, в различных международно-правовых документах закреплены критерии государства как субъекта международного права: 1) постоянное население; 2) определенная территория; 3) власть и способность вступать в отношения с другими государствами [13, с. 123].

Вместе с тем, в литературе известны и иные определения государства. Так, польский профессор Л. Антонович считает, что *государством является суверенное геополитическое образование, признающее международное право* [см.: 28]. Российский профессор Г. И. Курдюков считает, что под «государством в международном праве понимается страна со всеми присущими ей признаками суверенного государства. Однако не всякая страна может быть государством в международно-правовом смысле и субъектом международного права (например, колониальные страны и другие геополитические единицы)» [11, с. 103].

Известный австрийский юрист-международник А. Фердросс сформулировал следующие признаки государства: 1) государство есть объединение людей, над которыми осуществляется личное верховенство; 2) непрерывность существования государства, под которой понимается сама субстанция государства — конкретный, образующий его организованный народ; 3) полное самоуправление или самостоятельность; 4) порядок народного права; 5) эффективность государства; 6) территориальное верховенство государства; 7) систематическое соблюдение норм международного права [25, с. 118—121].

Между тем, несмотря на приведенные определения и признаки государства, любой субъект международного права должен обладать право-, дееспособностью. Правоспособность представляет собой способность иметь права и обязанности по международному праву, а дееспособность, — это способность независимо самостоятельно осуществлять права и обязанности по международному праву. Иначе говоря, способность иметь права и обязанности по международному праву и способность реализовать указанные права и обязанности в совокупности составляют международную правосубъектность (международную право- и дееспособность). Следовательно, государство является субъектом международного права в том случае, если обладает реальной меж-

дународной правосубъектностью. Деликтоспособность, в свою очередь, означает способность любого субъекта международного права нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение.

Соединяя в себе все указанные признаки, государство представляет собой необходимую форму организации населения участия в международном сообществе, представительства и защиты его интересов. Опыт ООН подтверждает важность и незаменимость государства как основного субъекта международного сообщества. Нормы международного права, определяющие статус государства, реализуются, в первую очередь, в его правосубъектности. Именно через призму правосубъектности определяется положение государства в международном сообществе.

Таким образом, анализ приведенных определений выявляет наиболее важные признаки государства: *суверенитет, территория, население и власть*.

Суверенитет является важным отличительным политико-юридическим свойством государства. Государственный суверенитет — это присущее государству верховенство на своей территории и его независимость в сфере международных отношений. Таким свойством обладают только государства. Суверенитетом обладает любое государство с момента его возникновения. Его правосубъектность не зависит от волеизъявления других субъектов. Она прекращается лишь с прекращением данного государства. Например, согласно статье 3 Межамериканской Конвенции о правах и обязанностях государств, подписанной в Монтевидео в 1933 г., «*политическое существование государства не зависит от его признания другими государствами. Даже еще не признанное государство имеет право защищать свою целостность и свою независимость, заботиться о своей сохранности и процветании и, как следствие этого, организоваться, как ему заблагорассудится, законодательствовать относительно своих интересов, управлять своими ведомствами и определять юрисдикцию и компетенцию своих судов*» [29].

Следует отметить, что проблема суверенитета имеет глубокие исторические корни. Идея суверенитета была основана и сформулирована политическими мыслителями, юристами и философами в XV—XVI вв. и отшлифовывалась в течение длительного времени. Основоположителем учения о суверенитете является французский аббат-юрист Жан Боден. В сочинении «О Республике» (1576 г.) им впервые был введен термин «суверенитет». Жан Боден признавал суверенитет в качестве обязательного атрибута государства, определяя его как «*абсолютную и вечную власть в государстве*» [8, с. 5—6]. Позднее известный французский философ Жан Жак Руссо в своем трак-

тате «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762 г.) отмечал, что «*абсолютный суверенитет принадлежит народу, обладающему неотчуждаемой властью... Может передаваться власть, но не воля*» [23, с. 21]. Следовательно, с точки зрения Ж. Ж. Руссо, единственным носителем суверенной власти является народ. Данное утверждение получило свое развитие в современных конституциях многих государств, в том числе и в Конституции Туркменистана. Так, в статье 2 Основного Закона Туркменистана закреплено, что «*носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Туркменистана является народ*» [10].

Суверенитет государства имеет международно-правовой и внутренний аспекты. Международно-правовой аспект суверенитета означает, что международное право рассматривает в качестве своего субъекта и участника международных отношений не государственные органы или отдельных должностных лиц, а государство в целом. Все международно-правовые значимые действия, совершенные уполномоченными на то должностными лицами государства, считаются совершенными от имени этого государства. Внутренний аспект суверенитета предполагает территориальное верховенство и политическую независимость государственной власти внутри страны и за рубежом.

Суверенитет является фундаментом всех основных прав государства. Исходя из этого, каждое государство как субъект международного права имеет основные права и определенные основные обязанности в качестве участника межгосударственного общения. Они присущи любому государству и составляют ядро его международной правоспособности. Основные права и обязанности государства определены в Уставе ООН, Декларации об основных принципах международного права ООН 1970 г., Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г., Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., в ряде других международных документов и неразрывно связаны друг с другом.

Основные права и обязанности государства обусловлены самой природой последнего, характером и особенностями международного сообщества в различные периоды своего развития. Другими словами, каково сообщество, таковы и права и обязанности, а с другой стороны, каковы права и обязанности, таково и межгосударственное сообщество. Права и обязанности отдельного государства, как впрочем и межгосударственного сообщества, взаимосвязаны друг с другом и по мере развития международного сообщества содержание и объем прав и обязанностей государства расширяется и обогащается.

Все государства пользуются суверенным равенством. В соответствии с международным принципом суверенного равенства оно включает следующие элементы: а) все государства юридически равны; б) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету; в) каждое государство обязано уважать правосубъектность государств; г) территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны; д) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы; е) каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами [4, с. 72].

Наличие *территории* является неотъемлемым условием существования, а также одним из основных признаков любого государства. В соответствии с Декларацией о принципах международного права, принятой 24 октября 1970 г. [4, с. 65–66], государства обязаны уважать суверенитет и территориальную неприкосновенность каждого государства. Территориальная неприкосновенность закрепляется и гарантируется общепризнанными нормами и принципами международного права. Так, согласно Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., государства обязаны уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. В соответствии с этим они воздерживаются от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН, направленных против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства. Государства — участники Заключительного акта воздерживаются также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника [см.: 4, с. 75].

Принципы суверенного равенства и территориальной целостности содержатся и в Конституции Туркменистана. Так, согласно статье 1 Конституции, «Туркменистан обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику. Государственный суверенитет и территория Туркменистана едины и неотделимы» [10]. Положения о территориальности и ее пределах содержатся в Законе Туркменистана «О Государственной границе Туркменистана» от 1 октября 1993 г. [16]. Так, статья 1 данного Закона устанавливает, что территория Туркменистана включает в себя сушу, недра, воды, воздушное пространство до вертикальной поверхности, проходящей по линии Государственной границы Туркменистана. Государственная граница на суше, реках, озерах и иных во-

доемах, в недрах и в воздушном пространстве устанавливается и изменяется решениями Меджлиса Туркменистана, принимаемыми на основании межгосударственных договоров Туркменистана.

Государственная граница определяет внешние пределы государственной территории. Туркменистан при установлении и изменении своей Государственной границы, поддержании отношений с сопредельными государствами, а также регулировании правоотношений в приграничных районах и на путях международных сообщений руководствуется принципами: 1) обеспечения безопасности Туркменистана и международной безопасности; 2) взаимовыгодного сотрудничества с иностранными государствами; 3) мирного разрешения пограничных вопросов [16].

Необходимо отметить, что в международном праве различаются сухопутные, водные и воздушные границы государственной территории [13, с. 77]. Государственная граница на местности обозначается ясно видимыми пограничными знаками. Форма, размеры пограничных знаков, порядок их установки и содержания определяются международными договорами, заключенными или признанными Туркменистаном. Согласно статье 6 Закона Туркменистана «О Государственной границе Туркменистана», *«к территориальному морю Туркменистана относятся прибрежные воды Каспийского моря шириной 12 морских миль, отсчитываемых от линии наибольшего отлива, как на материке, так и на островах, принадлежащих Туркменистану, или от прямых исходных линий, соединяющих соответствующие точки. Географические координаты этих точек утверждаются Президентом Туркменистана. Острова, вновь образовавшиеся в пределах территориального моря, являются частью территории Туркменистана»* [16].

Государственная граница Туркменистана в акватории Каспийского моря, где она не соприкасается с территориальным морем сопредельных государств, устанавливается по внешнему пределу территориального моря Туркменистана. В то же время внешние пределы морской экономической зоны Туркменистана определяются международными договорами и соглашениями страны. В частности, Закон «О Государственной границе Туркменистана» к внутренним водам Туркменистана относит: 1) воды заливов Кара-Богаз-Гол, Красноводского и Туркменского в Каспийском море; 2) воды портов Туркменистана, ограниченные прямой линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других сооружений портов; 3) воды рек, озер и иных водоемов, берега которых принадлежат Туркменистану, до Государственной границы [16].

Население. Под населением в международном праве понимается, прежде всего, совокупность индивидов, проживающих в данный момент на территории того или иного государства [13, с. 90]. Население состоит из граждан данного государства, иностранных граждан и лиц без гражданства. Согласно статье 7 Конституции Туркменистана за гражданином Туркменистана не признается гражданство другого государства. Гражданство Туркменистана приобретается, сохраняется и утрачивается в соответствии с Законом от 30 сентября 1992 г. «О гражданстве Туркменистана» [17]. В частности, в соответствии со статьей 1 указанного Закона гражданство Туркменистана, являясь неотъемлемым атрибутом государственного суверенитета страны, определяет принадлежность лица к государству и устойчивую правовую связь между ними, совокупность их взаимных прав и обязанностей. Туркменистан в лице своих органов и должностных лиц ответственен перед гражданами Туркменистана, а гражданин Туркменистана, в свою очередь, ответственен перед государством. Он обязан соблюдать Конституцию и законы, исполнять установленные ими обязанности, оберегать интересы Туркменистана и защищать его территориальную целостность, уважительно относиться к культуре, обычаям, традициям и языку туркменского народа и представителей всех национальностей, проживающих на территории Туркменистана.

Более подробно статус иностранных граждан и лиц без гражданства определен в Законе Туркменистана от 26 марта 2011 г. «О правовом положении иностранных граждан в Туркменистане» [22]. В частности, в соответствии со статьей 1 указанного Закона иностранными гражданами в Туркменистане признаются лица, не являющиеся гражданами Туркменистана и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству какого-либо иностранного государства. По общему правилу лица, не являющиеся гражданами Туркменистана и не имеющие доказательств своей принадлежности к гражданству другого государства, признаются лицами без гражданства. Иностранные граждане и лица без гражданства на территории Туркменистана пользуются правами и свободами граждан Туркменистана, если иное не установлено законодательством. Иностранным гражданам, находящимся на территории Туркменистана, гарантируется право обращения в дипломатические представительства и консульские учреждения своих стран.

Иностранные граждане могут проживать в Туркменистане, если они имеют вид на жительство, выданный в порядке, установленном законодательством Туркменистана. В соответствии с указанным Законом иностранные граждане, находящиеся в Туркменистане на ином законном основании, считаются вре-

менно пребывающими в Туркменистане. Они обязаны в установленном порядке зарегистрировать свои заграничные паспорта или заменяющие их документы и выехать из Туркменистана по истечении определенного им срока пребывания. Кроме того, согласно статье 8 Конституции, Туркменистан в соответствии с общепризнанными нормами международного права в установленном законом порядке предоставляет убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства. Порядок выдачи вида на жительство определяется Президентом Туркменистана. Условия получения вида на жительство, а также перечень необходимых документов для получения вида на жительство определены Законом Туркменистана от 31 марта 2012 г. «О миграции» [19].

Власть — следующий важнейший признак государства. Категория «власть» — сложная проблема в философской, исторической, социологической и юридической науках, прежде всего, в теории конституционного права. От ее решения зависят реальное участие и влияние народа на устройство государства. В науке конституционного права относительно категории «власть» сформировались два подхода: классический и современный. Первый прослеживается в трудах Платона, Аристотеля, Э. де Ваттеля, Г. Еллинека, Л. Дюги, Ж. Ж. Руссо и др. Так, по мнению Э. де Ваттеля, «основные положения, определение способа, каким должна осуществляться публичная власть, представляет собой то, что образует конституцию государства» [3, с. 50].

К важнейшим государственным органам, которые в той или иной мере были присущи всем историческим типам и разновидностям государства, относятся законодательные, исполнительные и судебные. На разных этапах общественного развития органы государства изменяются структурно и решают различные по своему конкретному содержанию задачи.

Исходя из вышеизложенного рассмотрим особенности статуса Туркменистана как субъекта международного права. Как уже отмечалось, суверенное государство является основным субъектом международного права. Именно в силу своей суверенности государства создают и применяют международно-правовые нормы и принципы.

22 августа 1990 г. принята Декларация о государственном суверенитете Туркменской ССР [6], а 27 октября 1991 г. провозглашена независимость Туркменистана [20]. 2 марта 1992 г. Туркменистан принят в члены Организации Объединенных Наций. В соответствии со статьей 4 Устава ООН прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в Уставе обязательства и которые могут и желают эти обязательства выполнять. Прием любого такого государства в Члены Орга-

низации производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности [24]. В статье 2 Устава ООН сформулированы обязанности его членов [24]. Туркменистан, как и все другие члены ООН, принял на себя международные обязательства, присущие всем субъектам международного сообщества. Членство в ООН является международным признанием суверенных свойств туркменского государства. Устав ООН открыл новую эпоху в правовом регулировании международных отношений и юридически закрепил принципы международного права. Более того, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 44/23 от 17 ноября 1989 г. и 47/583 от 25 ноября 1992 г. призывают к поощрению преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права [4, с. 34–40].

С признанием Туркменистана субъектом международного права, участником межгосударственных взаимоотношений стали активно развиваться международные отношения Туркменистана с другими государствами и одновременно усилилось влияние норм международного права на национальное законодательство. В настоящий момент Туркменистан, являясь суверенным национальным государством, обладает способностью осуществлять международные права и обязанности.

Необходимо отметить, что Конституция Туркменистана значительно продвинулась в деле признания международного права в регулировании отношений не только между его субъектами, но и внутри страны. Конституция, будучи Основным Законом страны, закрепляет правовые основы взаимодействия государства с внешней средой и представляет последнему особое положение в конституционной системе Туркменистана. Взаимодействие государства с другими национальными институтами публичной власти и международным правом зависит от характера Основного Закона, а также от того, насколько его принципы отвечают нормам и принципам международного права.

В Конституции Туркменистана закреплены ссылки на ряд норм международного права [27]. Так, в первом разделе Конституции приведены положения резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 50/80 о постоянном нейтралитете Туркменистана, принятой 12 декабря 1995 г. Данная резолюция характеризует новый международно-правовой статус Туркменистана. Так, например, в Конституции присутствует призыв к государствам «уважать и поддерживать этот статус, уважать также его независимость, суверенитет и территориальную целостность» [5, с. 736–737; 10].

Международная правосубъектность Туркменистана выражена и в статье 6 Конституции. Так, Основной Закон провозглашает: «Туркменистан, являясь полноправ-

ным субъектом международного сообщества, придерживается во внешней политике принципов постоянного нейтралитета, невмешательства во внутренние дела других стран, отказа от применения силы и участия в военных блоках и союзах, содействия развитию мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и государствами всего мира. Если международным договором Туркменистана установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора Туркменистана» [10]. Конституционная норма получила свое развитие в национальном законодательстве, например в Конституционном законе от 27 декабря 1995 г. «О постоянном нейтралитете Туркменистана» [21], Законе от 10 мая 2010 г. «О международных договорах Туркменистана» [18].

Вместе с тем, каждое государство, наряду с обязанностями пользуется также правами, присущими полному суверенитету (суверенными правами), а другие государства обязаны уважать эти суверенные права и не вмешиваться в их реализацию. Данное положение закреплено в статье 7 Устава ООН. В частности, в ней провозглашено, что «настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава...». Согласно положениям главы VII Устава ООН, исключение из указанного положения составляют действия, связанные с применением принудительных мер с целью предотвращения угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии (ст.ст. 39–44). Аналогичные положения содержатся и в Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 г. Например, в ней подчеркивается, что «ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства» [4, с. 69].

Следует отметить, что Туркменистан, подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека 1948 г., других международно-правовых документов и осознавая всю полноту ответственности по обеспечению и защите основных прав и свобод человека, вытекающих из международно признанного статуса постоянного нейтралитета, принял на себя дополнительные обязательства в сфере прав человека. Влившись в международное сообщество, Туркменистан заявил о своей приверженности высшим принципам и нормам существования государств, международным обязатель-

ствам в области обеспечения основных прав и свобод. В частности, в соответствии с Декларацией о международных обязательствах нейтрального Туркменистана в области прав человека, принятой 27 декабря 1995 г. [7], каждый человек имеет право на восстановление в правах компетентными государственными органами в случаях нарушения его прав, предоставленных Конституцией и законами, и пользуется равным доступом к эффективным средствам правовой защиты.

В настоящее время Туркменистан присоединился практически ко всем основополагающим международным конвенциям и соглашениям в этой сфере. Среди них Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), Конвенция о рабстве (1927 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция о статусе беженцев (1951 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Конвенция о политических правах женщин (1952 г.), Конвенция о правах инвалидов (2006 г.), а также ряд других соглашений, договоров и протоколов к ним.

Туркменистан обеспечивает каждому человеку права и свободы, закрепленные в Конституции, законах и общепризнанных нормах международного права, без какого бы то ни было различия в отношении расы, пола, языка, религии, места жительства, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, должностного либо иного положения. Кроме того, Туркменистан обеспечивает политические, экономические, правовые и другие условия, необходимые для полной реализации прав и свобод человека, способствует свободному развитию личности. В этих целях в Туркменистане создана целостная система демократических институтов и процедур свободного волеизъявления граждан, обеспечивается равное существование различных форм собственности и экономической деятельности, основанной на принципах рыночной экономики, сформировано национальное законодательство, соответствующее международным стандартам в области прав человека.

Туркменистан выполняет обязательства в области прав человека, вытекающие из международных договоров, участником которых он является. Кроме того, согласно Декларации от 27 декабря 1995 г., Туркменистан предпринимает необходимые шаги для урегулирования своих отношений с другими государствами по вопросам, касающимся соблюдения прав человека, в том числе путем заключения двусторонних и многосторонних

договоров и соглашений. Туркменистан добился серьезных результатов, став одним из главных миротворческих центров в Центральной Азии. Так, под эгидой ООН в Ашхабаде состоялись три раунда межтаджикских переговоров как важный инструмент разрешения внутринационального конфликта в Таджикистане. Кроме того, Туркменистан при поддержке ООН организовал проведение широкого межафганского «круглого стола», а 21–22 января 1997 г. — международного форума по Афганистану [см.: 26].

В настоящее время осуществлено немало миротворческих и посреднических проектов Туркменистана, а также личных инициатив Президента страны Г. Бердымухамедова в деле укрепления мира и безопасности в Центральноазиатском регионе. Об этом, в частности, свидетельствуют предложения Туркменистана, высказанные Президентом на 65-й и 66-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Нейтральный статус, как и в целом внешняя политика Туркменистана, является наиболее приемлемой моделью для реализации национальных интересов и полностью отвечает историческим, геополитическим, этнокультурным реалиям его народа, отражая открытость, миролюбие, готовность к диалогу, — черты, присущие туркменам. В частности, 11 декабря 2012 г., выступая на Международной конференции «Нейтралитет и превентивная дипломатия: основы мира и безопасности», Президент Туркменистана подчеркнул, что *«время показало соответствие нейтрального статуса Туркменистана долгосрочным целям Организации Объединенных Наций, интересам развития государств и народов планеты в условиях мира и безопасности. Туркменский нейтралитет стал весомым фактором международных миротворческих усилий в нашем регионе»* [1]. Указанные качества в настоящий момент составляют основу Концепции внешнеполитического курса Туркменистана на 2013–2017 гг. и Военной доктрины страны.

Рассмотренные вопросы являются важными исходными правовыми началами как национального, так и международного права. Вместе с тем, международно-правовая наука не исключает дальнейшего развития концепций, теорий и действующих доктрин в указанной сфере: так же, как и международное право, национальное право Туркменистана, других государств международного сообщества постоянно развивается и совершенствуется.

Поступательные процессы, происходящие в международно-правовой науке, а также на практике, способствуют выработке новых подходов, более эффективных приемов и юридических средств обеспечения мира и безопасности Организацией Объединенных Наций, другими региональными организациями.

Литература

1. Бердымухамедов, Г. Выступление на Международной конференции «Нейтралитет и превентивная дипломатия: основы мира и безопасности» / Г. Бердымухамедов // Нейтральный Туркменистан. — 2012. — 11 дек.
2. Будущее Правительство Палестины: док. ООН A/RES/181(II) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <[<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=%20A/RES/181\(II\)>](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=%20A/RES/181(II))>. — Дата доступа: 01.03.2013.
3. Де Ваттель, Э. Право народов / Э. де Ваттель. — М.: Госюриздат, 1960. — 720 с.
4. Действующее международное право. В 3 т. Т. 1 / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. — М.: Моск. независимый ин-т междунар. права, 1996. — 864 с.
5. Действующее международное право. В 3 т. Т. 3 / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. — М.: Моск. независимый ин-т междунар. права, 1997. — 832 с.
6. Декларация о государственном суверенитете Туркменской ССР: принята 22 авг. 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Туркмен. ССР. — 1990. — № 15-16. — Ст. 152.
7. Декларация о международных обязательствах нейтрального Туркменистана в области прав человека: принята 27 дек. 1995 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. — 1995. — № 4. — Ст. 54.
8. Жан Боден — основоположник концепции государственного суверенитета: науч.-аналит. обзор. — М.: ИНИОН, 1990. — 44 с.
9. Иванов, Э. А. Мальтийский орден как субъект международного права / Э. А. Иванов; науч. ред. Д. К. Лабин. — М.: Геральдическая палата, 2011. — 94 с.
10. Конституция Туркменистана. — Ашхабад: Туркмен. гос. изд. служба, 2008. — 54 с.
11. Курдюков, Г. И. Государство в системе международно-правового регулирования / Г. И. Курдюков. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. — 173 с.
12. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть. М.: БЭК, 1997. — 371 с.
13. Международное право: учебник / отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. — М.: Междунар. отношения, 1996. — 608 с.
14. Международное публичное право: учебник / отв. ред. К. А. Бекяшев; Моск. гос. юрид. акад. — М.: Велби; Проспект, 2005. — 784 с.
15. Межправительственные организации, которые получили приглашение выступать в качестве наблюдателей на сессиях и во время работы Генеральной Ассамблеи и которые не имеют постоянных представительств при штаб-квартире ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <[<http://www.un.org/ru/members/intergovorg.shtml>](http://www.un.org/ru/members/intergovorg.shtml)>. — Дата доступа: 01.03.2013.
16. О Государственной границе Туркменистана: Закон Туркменистана // Ведомости Меджлиса Туркменистана. — 1993. — № 9-10. — Ст. 74.
17. О гражданстве Туркменистана: Закон Туркменистана // Там же. — 1992. — № 9. — Ст. 71.
18. О международных договорах Туркменистана: Закон Туркменистана // Там же. — 2010. — № 2. — Ст. 32.
19. О миграции: Закон Туркменистана // Там же. — 2012. — № 1. — Ст. 41.
20. О независимости и основах государственного устройства Туркменистана: Конституционный закон Туркменистана // Там же. — 1991. — № 15. — Ст. 152.
21. О постоянном нейтралитете Туркменистана: Конституционный закон Туркменистана // Там же. — 1995. — № 4. — Ст. 54.
22. О правовом положении иностранных граждан в Туркменистане: Закон Туркменистана // Там же. — 2011. — № 1. — Ст. 13.
23. Руссо, Ж. Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Ж. Ж. Руссо. — М.: Соцэкгиз, 1938. — 123 с.
24. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <[<http://www.un.org/ru/members/intergovorg.shtml>](http://www.un.org/ru/members/intergovorg.shtml)>. — Дата доступа: 01.03.2013.
25. Фердросс, А. Международное право / А. Фердросс. — М.: Ин. лит., 1959. — 154 с.
26. Хаитов, М. О. Источники международного гуманитарного права (опыт государств Центральной Азии) / М. О. Хаитов // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2001. — № 1. — С. 17–24.
27. Хаитов, М. О. Конституция Туркменистана и международное право / М. О. Хаитов // Внешняя политика и дипломатия Туркменистана. — 2012. — № 2. — С. 146–151.
28. Antonovicz, L. Pojecie panstwa w prawie miedzynarodowym / L. Antonovicz. — Warszawa: Panst. wydwo naukowa, 1974. — 165 s.
29. Convention on Rights and Duties of States [Electronic resource] // Yale Law School. — Mode of access: <[<http://avalon.law.yale.edu/20th_century/intam03.asp>](http://avalon.law.yale.edu/20th_century/intam03.asp)>. — Date of access: 01.03.2013.
30. Dixon, M. Textbook on International Law. 3rd edition / M. Dixon. — Glasgow: Blackstone Press Limited, 1996. — 340 p.

«Туркменистан — субъект международного права» (Мурад Хаитов)

В статье на основании исследования теоретических вопросов международной правосубъектности государств анализируются формирование и развитие Туркменистана, определяются особенности его статуса как субъекта международного права. Приводятся краткий анализ международных документов, нормативных правовых актов Туркменистана и обзор мнений отдельных ученых по рассматриваемой проблематике. Подчеркивается необходимость постоянного развития и совершенствования как международного, так и национального права Туркменистана в целях выработки новых подходов, более эффективных приемов и юридических средств обеспечения мира и безопасности.

«Turkmenistan as a Subject of International Law» (Murad Khaitov)

The author uses the research of theoretical issues of the international legal personality of states to study the formation and development of Turkmenistan. The peculiarities of Turkmenistan's status as a subject of international law are identified. A brief analysis of international documents, Turkmenistan legal acts and an overview of opinions of several scholars on this topic are given. The article stresses the necessity of constant development and improvement of both international and national law of Turkmenistan in order to develop new approaches, more effective methods and judicial means of the maintenance of peace and security.

Статья поступила в редакцию в январе 2013 г.